

Максимова Татьяна Евгеньевна

ВИРТУАЛЬНЫЕ МУЗЕИ: ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Статья посвящена современному феномену культуры – виртуальным музеям, представляющим собой продукты компьютерной индустрии. В статье отмечается, что виртуальные музеи обладают значительным потенциалом для противодействия незаконному обороту культурных ценностей, который представляет собой серьезную международную проблему. Внимание акцентировано на борьбе с одним из видов преступлений в сфере искусства – с кражами. Показаны практические меры, которые могут осуществить виртуальные музеи для противодействия этому виду преступлений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/5-1/32.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 125-128. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

10. **Berger P. L.** The Heretical Imperative: Contemporary Possibilities of Religious Affirmation. Anchor Press, 1979. 220 p.
11. **Berger P. L., Berger B., Kellner H.** The Homeless Mind: Modernization and Consciousness. N. Y.: Random House, 1973. 258 p.
12. **Brague R.** La sécularisation est-elle moderne? // Modernité et Sécularisation. Paris: CNRS Éditions, 2007. P. 21-28.
13. **Casanova J.** Public Religions in the Modern World. Chicago: Chicago University Press, 1994. 330 p.
14. **Casanova J.** Rethinking Secularization: a Global Comparative Perspective // Religion, Globalization and Culture / edited by P. Beyer & L. Beaman. Leiden: Koninklijke Brill NV, 2007. P. 101-120.
15. **Davie G.** Religion in Britain since 1945: Believing without Belonging. Oxford: Blackwell, 1994. 226 p.
16. **Glasner P. E.** The Sociology of Secularization: a Critique of a Concept. L., 1977. 137 p.
17. **Habermas J.** Religion in Public Sphere [Электронный ресурс] // European Journal of Philosophy. 2006. Vol. 14. № 1. P. 1-25. URL: http://www.sandiego.edu/pdf/pdf_library/habermaslecture031105_c939cceb2ab087bdfc6df291ec0fc3fa.pdf (дата обращения: 03.03.2013).
18. **Habermas J., Ratzinger J.** The Dialectics of Secularization: on Reason and Religion. San Francisco: Ignatius Press, 2006. 85 p.
19. **Martin D.** The Religious and the Secular: Studies in Secularization. L.: Routledge and Kegan Paul, 1969. 164 p.
20. **Stark R.** Secularization, R.I.P. // Stark R., Finke R. Acts of Faith: Explaining the Human Side of Religion. Berkeley – Los Angeles: University of California Press, 2000. P. 57-82.
21. **Taylor Ch.** A Secular Age. Cambridge, Massachusetts – L., England: The Belknap Press of Harvard University Press, 2007. 874 p.

**TO THE QUESTION OF CONTEMPORANEITY DEFINITION:
POST-SECULARITY OR SECULARIZATION IN ACTION?**

Lushch Ul'yana Igorevna

*Lviv National University named after Ivan Franko, Ukraine
ulyana.lushch@gmail.com*

The author determines religion place in the social-cultural reality of postmodernity in the light of secularization problematic represented in the contemporary western philosophical-sociological tradition, by the example of the post-secular society conception conducts a critical analysis of the term “post-secularity” relevant usage with reference to the differentiation between secularism and secularization in its two aspects: as a social phenomenon and as a worldview transformation, clarifies the unprecedentedness of contemporaneity as a “post-secularistic” age, and undertakes an attempt to reevaluate the relativization process.

Key words and phrases: post-secularity; secularization; secularism; Christianity; end of metaphysics; pluralism; relativization.

УДК 008"312"

Культурология

Статья посвящена современному феномену культуры – виртуальным музеям, представляющим собой продукты компьютерной индустрии. В статье отмечается, что виртуальные музеи обладают значительным потенциалом для противодействия незаконному обороту культурных ценностей, который представляет собой серьезную международную проблему. Внимание акцентировано на борьбе с одним из видов преступлений в сфере искусства – с кражами. Показаны практические меры, которые могут осуществить виртуальные музеи для противодействия этому виду преступлений.

Ключевые слова и фразы: виртуальный музей; мультимедийный музей; цифровой, электронный музей; веб-музей; интернет-музей; музей онлайн; незаконный оборот культурных ценностей.

Максимова Татьяна Евгеньевна

г. Москва

maksimova-t@list.ru

**ВИРТУАЛЬНЫЕ МУЗЕИ:
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ[©]**

Многие наши современники полагают, что кражи произведений искусства – это вид преступлений, ставший достоянием прошлого, события, происходящие в основном в художественных произведениях, в приключенческих фильмах и в детективных историях, сочинённых сценаристами и литераторами.

К сожалению, это не соответствует действительности. Кражи произведений искусства – это международный бизнес с многомиллиардными оборотами. По данным Международного совета музеев (ICOM – ИКОМ), незаконный оборот культурных ценностей занимает третье место в мире в списке преступной деятельности после оборота наркотиков и оружия [6]. База данных похищенных произведений искусства Интерпола содержит около 40 тысяч записей из 125 стран мира [8]. Сегодня в России в розыске свыше 55 тысяч украденных предметов, среди них через Интерпол объявлено в розыск 700 наиболее ценных объектов [1]. Похищаются

живописные полотна, иконы, ювелирные изделия, часы, скульптуры, книжные раритеты, музыкальные инструменты, археологические артефакты и предметы, имеющие историческую ценность.

В «Юридических и практических мерах против незаконного оборота культурных ценностей» [5], разработанных ЮНЕСКО, отмечается, что, к сожалению, международный незаконный оборот культурных ценностей растёт по всему миру [Там же].

Приведём несколько примеров. В ночь на 18 марта 1990 года пара воров, переодетых полицейскими, вошли в Музей Изабеллы Стюарт Гарднер, расположенный в Бостоне, и похитили тринадцать произведений искусства. Среди украденных работ несколько полотен Рембрандта, таких как «Шторм на Галилейском море», единственный известный морской пейзаж этого художника, и его автопортрет; «Концерт» Яна Вермеера, работ которого в мире известно всего только 36; рисунки Дега, полотно Эдуарда Мане. Это самое крупное ограбление музея в истории США, которое до сих пор остаётся нераскрытым. Похищенные ценности пока не найдены, и Музей Изабеллы Стюарт Гарднер предлагает 5 миллионов долларов за любую информацию о картинах [9].

За последние 23 года в Нидерландах были украдены 482 полотна различных художников. Недавняя громкая история – похищение в 2012 году семи картин Пикассо, Матисса, Гогена и Моне из выставочного центра «Кюнстхал» в Роттердаме. Общая стоимость картин оценивается разными экспертами от 50 до 200 миллионов евро [2].

В России из Эрмитажа в 2001 году была украдена картина французского художника XIX века Жана Леона Жерома «Бассейн в гареме» стоимостью 900 тысяч долларов. В 2008 году из квартиры-музея в Москве, где жил известный востоковед, сын Николая Рериха – Юрий, были похищены четыре картины его знаменитого отца: «Весть Шамбалы», «Тень учителя», «Бум-Эрдени» и «Сергий-строитель». Российское МВД оценивает украденное и вывезенное за границу за 15 лет отечественное культурное наследие почти в миллиард долларов [1].

Большинство произведений искусства похищаются с целью перепродажи, но это не единственный мотив преступления. Похищенные ценности часто используют для получения выкупа и как залог для обеспечения кредита в банке [7]. Так, в 1986 году в Ирландии была совершена кража 18 картин из коллекции поместья Рассборо хаус, среди них работы Вермеера, Рубенса, Гойи и Гейнсборо. Похищенные полотна преступники пытались сначала обменять на заключённых Ирландской республиканской армии (ИРА), находящихся в тюрьмах Великобритании, а затем – получить оружие [Ibidem].

В 1994 году в Норвегии из Национальной галереи в Осло было украдено одно из главных произведений экспрессионизма – картина «Крик» Эдварда Мунка. Первоначально преступники требовали от норвежского правительства по разным данным от 3 до 5 миллионов долларов, потом согласились на 15 тысяч, а вскоре после этого воры были арестованы, и картина вернулась в музей.

В данных случаях планы преступников были сорваны, но эксперты полагают, что во многих случаях воры достигают поставленных целей и получают выкуп, хотя страховые компании и частные владельцы не хотят разглашать подобную информацию и держат такие сделки в секрете [Ibidem].

Ряд преступников используют похищенные ценности как залог для обеспечения банковских кредитов. Иногда похищенные произведения искусства помещаются на долгие годы «на консервацию», пока интерес правоохранительных органов не уменьшится в связи с истечением срока давности преступления, которая может составлять, в зависимости от законодательства данного государства, 5-10 лет.

Ещё одна категория краж – кражи «для личного пользования», совершаемые музейными работниками и кураторами выставок [Ibidem].

Многие кражи произведений искусства имеют все признаки мошенничества, то есть хищения чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Особенно страдают от такого вида преступлений частные коллекционеры.

Известна история с четырьмя полотнами К. Малевича, принадлежавшими российскому коллекционеру Н. И. Харджиеву (1903-1996), который был лично знаком с художниками-авангардистами и поэтами-футуристами России начала XX столетия. В 70-х годах прошлого века Н. И. Харджиев передал полотна К. Малевича своим зарубежным друзьям, не оформив передачу соответствующим юридическим образом. В результате он был обманут, и полотна исчезли. В наши дни полотна начали постепенно «всплывать» на арт-рынке, но никаких юридических доказательств о принадлежности этих полотен российскому коллекционеру не существует. Гарантия безнаказанности мошенников обеспечивалась тем, что сделка основывалась на доверии, и об этой истории знали только ближайшие друзья Н. И. Харджиева. События разворачивались в Советском Союзе, и советские власти хоть и не пропагандировали искусство авангарда, но хорошо понимали его коммерческую ценность, поэтому нелегальный вывоз картин за рубеж составлял серьезное уголовное преступление [4].

К сожалению, к владельцам произведений искусства, как к частным лицам, так и к музеям, возвращается только небольшой процент от украденных ценностей – в диапазоне от 5 до 10% от общего количества украденного. Из-за плохих условий хранения и небрежной транспортировки похищенные ценности зачастую оказываются в очень плохом состоянии, и в дальнейшем требуются значительные финансовые средства для восстановления возвращённых произведений искусства.

Нередко произведения искусства похищаются с самыми утилитарными целями. Такие кражи носят характер вандализма, когда предметы культуры цинично разрушаются и уничтожаются. В 2011 году в Далвич-парке в Лондоне была похищена бронзовая скульптура «Две формы» («Разделённый круг») Барбары Хепурт. Полиция предположила, что, вероятнее всего, её похитили торговцы цветными металлами для сдачи на металлолом. Монумент стоимостью в 500 000 фунтов стерлингов может быть продан на переплавку в качестве лома всего за 750 фунтов.

Версия о торговцах ломом цветных металлов была выдвинута полицией на основе имеющегося печального криминального опыта. В 2005 году в Великобритании была похищена двухтонная бронзовая скульптура «Полулежащая фигура» работы Генри Мура стоимостью около 5 миллионов долларов. Похищенная скульптура имела в длину 3,6 метра, в высоту и ширину – два метра. Расследование показало, что скульптура была переплавлена и продана как «металл» в связи с возрастающим мировым спросом на цветные металлы всего за 1500 фунтов [10].

В программных документах ИКОМ отмечается, что незаконный оборот культурных ценностей наносит значительный ущерб материальному наследию. Выработка инструментов для улучшения контроля арт-рынка представляет собой большую проблему. Для защиты культурного наследия ИКОМ предлагает определённые меры, в частности, инвентаризацию коллекций и издание международных руководств по принципам безопасности в этой области. Обмен информацией и опытом, организация информационно-просветительских кампаний, разработка обучающих программ для сотрудников правоохранительных органов, экспертов и потенциальных покупателей, распространение публикаций о незаконном обороте культурных ценностей являются одними из приоритетных направлений деятельности ИКОМ. Основное внимание уделяется именно повышению осведомлённости всех заинтересованных сторон, что даёт, по мнению ИКОМ, серьёзные положительные последствия [6].

В настоящее время Интернет является одним из основных каналов распространения информации. Поэтому виртуальные музеи могут оказать весомую помощь в борьбе с незаконным оборотом культурных ценностей. В нашей кандидатской диссертации [3] отмечено, что сохранение культурного наследия, в том числе противодействие незаконному обороту культурных ценностей, – это наиважнейшая функция виртуальных музеев. Безусловно, оцифровка коллекций, публикация их в свободном доступе в Интернете, возможность увеличения изображений любым пользователем, т.е. фактически экспертиза и идентификация объекта независимыми наблюдателями, будут способствовать ограничению незаконной торговли культурными ценностями. Широкий обмен опытом и информацией, учебные программы, распространение данных по незаконному обороту культурных ценностей и похищенных произведений искусства с помощью интернет-музеев в перспективе будет заметно препятствовать подпольной торговле на этом рынке [Там же, с. 114-115].

Виртуальные музеи, предоставляя информацию о похищенных культурных ценностях, содействуют международной кооперации в защите культурного наследия от незаконного оборота. Виртуальные музеи значительно больше информативны, чем музеи традиционные. Виртуальные музеи имеют возможность разместить на своих страницах подробное описание украденных объектов, фактически являясь альтернативным вариантом «объявления в розыск». Так, на сайте Музея Изабеллы Стюарт Гарднер представлены подробные данные о похищенных экспонатах, их изображения, информация о вознаграждении за любые сведения об украденных предметах на условиях полной конфиденциальности. На сайте музея содержатся рекомендации, обращённые к сегодняшним держателям картин, как обращаться с украденными полотнами, при каких температуре и влажности их нужно содержать, чтобы сохранить их в возможно лучшем состоянии. Ворованные произведения, в особенности старинные картины, очень страдают от изменения условий содержания и небрежного хранения.

Максимальная публичность является сдерживающим фактором для кражи. Рейтинги посещаемости виртуальных музеев крайне высоки. Это способствует привлечению к борьбе с незаконным оборотом культурных ценностей предельно широкого круга лиц, что облегчает борьбу с нелегальным передвижением произведений искусства и затрудняет их продажу. Продавцы и покупатели не смогут утверждать, что у них не было возможности проверить, числится ли эта вещь в розыске или нет. Кроме того, музеи на страницах виртуальных музеев делятся опытом по обеспечению мер безопасности, подробности происхождения помогают другим музеям учитывать недочёты в охране экспонатов.

Информация, размещённая на сайтах виртуальных музеев, будет содействовать повышению правовой культуры пользователей, содействуя международно-правовому сотрудничеству в сфере борьбы с незаконным вывозом культурных ценностей.

Список литературы

1. **Богданов В.** Украденная Шамбала // Российская газета. 2009. 21 августа.
2. **Дунаева М.** Кража семи картин в Роттердаме [Электронный ресурс]. URL: http://rus.ruvr.ru/2012_10_18/Krazha-semi-kartin-v-Rotterdam/ (дата обращения: 04.02.2012).
3. **Максимова Т. Е.** Виртуальные музеи как социокультурный феномен: типология и функциональная специфика: дисс. ... к. культурологии. М., 2012. 187 с.
4. **Мейлах М.** Кража века, или Идеальное преступление: Харджиев против Янгфельдта [Электронный ресурс]. URL: <http://os.colta.ru/literature/events/details/35867/> (дата обращения: 04.02.2012).
5. **Юридические и практические меры против незаконного оборота культурных ценностей** [Электронный ресурс]. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001461/146118r.pdf> (дата обращения: 06.02.2013).
6. **Fighting Illicit Traffic** [Электронный ресурс]. URL: <http://icom.museum/programmes/fighting-illicit-traffic/> (дата обращения: 06.02.2013).
7. **Hopkins N.** How Art Treasures are Stolen to Order // The Guardian. 2000. January 8.
8. **Stolen Works of Art** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interpol.int/Crime-areas/Works-of-art/Works-of-art> (дата обращения: 04.02.2012).
9. **Theft Overview** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gardnermuseum.org/resources/theft> (дата обращения: 04.02.2012).
10. **Townsend M., Davies C.** Mystery of the Stolen Moore Solved // The Observer. 2009. May 17.

VIRTUAL MUSEUMS: RESISTANCE TO CULTURAL VALUES ILLICIT TRAFFIC**Maksimova Tat'yana Evgen'evna**

Moscow

maksimova-t@list.ru

The author discusses a modern phenomenon of culture – virtual museums, which are the products of computer industry, mentions that virtual museums have a considerable potential for cultural values illicit traffic resistance that is a serious international problem, pays special attention to the struggle against one of crimes types in art sphere – thefts, and shows practical measures, which virtual museums can undertake for the resistance to this type of crimes.

Key words and phrases: virtual museum; multimedia museum; digital, electronic museum; web-museum; internet-museum; online museum; cultural values illicit traffic.

УДК 94(47)

Исторические науки и археология

В статье дана характеристика ярмарок в центрально-земледельческих губерниях – Курской и Воронежской – как феномена торговой жизни провинции во второй половине XIX – начале XX века; показано изменение общественных оценок ярмарочной торговли на рубеже столетий; приведено описание специфики купеческой торговли на региональных ярмарках, а также указаны преимущества для местного купечества ярмарочной формы торговли над стационарными формами.

Ключевые слова и фразы: ярмарка; торговля; провинциальное купечество; Курская и Воронежская губернии; конец XIX – начало XX века.

Меньшикова Евгения Николаевна, к.и.н.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

menshikova@bsu.edu.ru

**ЯРМАРКИ В КУРСКОЙ И ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА КАК МЕСТО РЕАЛИЗАЦИИ
ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО КУПЕЧЕСТВА[©]**

Исследование выполнено в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. Государственный контракт № 16.740.11.0545 от 23 мая 2011 г.

Во второй половине XIX – начале XX века для наибольшего числа купеческих семейств Курской и Воронежской губерний именно торговля являлась главным источником дохода [2; 5, с. 69-88; 11]; по форме – стационарная (лавки, магазины) и периодичная (ярмарки, базары). Вообще, ярмарка официально признавалась неким общим торгом, на котором в продолжение определенного законом или обычаем времени разрешалось свободно и беспрепятственно осуществлять торговлю разного рода товарами для всех сословий [12, ст. 2808].

В исследуемый период существовала своеобразная классификация ярмарок. Они делились на главные (большие) и обыкновенные (исключительно местного значения) [Там же, ст. 2809]. Ярмарок в России во второй половине XIX – начале XX столетия было чрезвычайное множество; из них наибольшее количество приходилось на долю мелких сельских (до 80% всех ярмарок) [4, с. 3]. Продолжительность торгового дня на таких ярмарках – от 1 до 3 дней. Большие ярмарки, как правило, продолжались от двух недель до полутора месяцев (например, Нижегородская) и больше (ярмарка под Оренбургом длилась восемь месяцев) [Там же].

Долгое время ярмарочная форма русской торговли «отвечала всему строю общественно-экономической и торгово-промышленной жизни населения» [Там же, с. 1]. По сути, «ярмарки были правдивыми выразительницами экономического положения России» [3, с. 1]. Но к началу XX столетия постепенно изменилась оценка ярмарки как феномена русской торговой жизни; в этот период все чаще обществом высказывалось мнение о том, что «ярмарки представляют из себя простой пережиток старины и держатся лишь на простой традиции» [Там же, с. 2]. Подобное представление о ярмарочной торговле было зафиксировано в исследовании, проводившемся Редакцией периодических изданий Министерства финансов в 1913 году (сотрудники этой структуры разослали среди своих корреспондентов по всей стране специальные опросные листы, в которых содержались вопросы о существующих в регионах ярмарках, о размерах привоза главных товаров, общей их стоимости, расценках, оборотах торговли, непроданных остатках) [Там же].

На территории Центрального Черноземья статусом всероссийского торгового места обладала курская Коренная ярмарка. Как известно, она проводилась рядом с мужским монастырем Коренная Пустынь в двадцати семи